
Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

ВОЗМОЖНОСТЬ УНИФИКАЦИИ КОЛЛИЗИОННЫХ ВОПРОСОВ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Е. В. Бабкина, Н. С. Байбороша

Унификация¹ представляет собой процесс, направленный на создание единообразных норм права. Наиболее остро вопрос о необходимости унификации стоит в сфере коллизионно-правового регулирования, поскольку наличие иностранного элемента в правоотношениях одновременно затрагивает правовое поле нескольких государств.

Настоящая публикация посвящена обоснованию возможности унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств² (далее – СНГ), а также выработке оптимальных положений Конвенции о праве, подлежащем применению к брачно-семейным отношениям. Целью унификации коллизионных норм в регулировании брачно-семейных отношений является единообразие правового регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом; облегчение международно-правового сотрудничества в рассматриваемой сфере общественных отношений; повышение степени правовой защищенности сторон; обеспечение стабильности правового регулирования и единообразия правоприменительной практики при сохранении различий в национальном материально-правовом регулировании.

---

¹ Термин «унификация» происходит от лат. *unio* – единство и *facere* – делать, т. е. делать единообразным, приводить к единообразию.

² Государства – участники СНГ: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерации, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина. 18 августа 2009 г. из состава СНГ официально вышла Грузия. Однако, согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., она остается участником порядка 75 международных соглашений в рамках СНГ, которые распространяются и на страны, не являющиеся членами Содружества.

В доктрине проблемы, связанные с унификацией брачно-семейных отношений, исследуются в работах В. В. Винник¹, Н. И. Марышевой², С. С. Сафоновой³, Н. Г. Швыдак⁴, Н. А. Шебановой⁵.

Унификация права в рассматриваемой области происходит достаточно медленно из-за существенного различия материально-правового регулирования семейных отношений в законодательстве зарубежных стран, следствием чего может стать возникновение хромающих отношений, формально действительных в одном государстве и недействительных по законам другого. Такое положение не может удовлетворять ни доктрину, ни правоприменительную практику, поэтому главной задачей сближения законодательства является регулирование коллизионных вопросов таким образом, чтобы отношения сторон были признаны действительными повсеместно⁶. В силу того что в области семейных отношений недостижима полная унификация материальных норм, особое внимание в данной сфере необходимо уделить унификации коллизионно-правового регулирования⁷.

В настоящее время на уровне СНГ действуют два документа, которые содержат положения о праве, применимом к брачно-семейным отношениям: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.⁸ (далее – Минская конвен-

¹ Винник В. В. Снимет ли новая редакция конвенции старые проблемы? // Экономический Суд СНГ [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.sudsng.org/download_files/publication/konf/konf34.pdf. – Дата доступа: 20.08.2009.

² Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

³ Сафонова С. С. Международная унификация права, регулирующего заключение и прекращение брака: дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2003.

⁴ Швыдак Н. Г. Международная унификация коллизионных норм семейного права // Право и экономика. – 1995. – № 15–16. – С. 141–146.

⁵ Шебанова Н. А. Семейные отношения в международном частном праве. – М.: Академический правовой ун-т при ин-те государства и права РАН, 1995.

⁶ Ходыкин Р. М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве: дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – С. 81.

⁷ Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 457–458.

⁸ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 янв. 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 28. – Ст. 37.

ция)¹, а также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.² (далее – Кишиневская конвенция)³.

Как свидетельствует правоприменительная практика, Минская конвенция сыграла позитивную роль в разрешении коллизионных вопросов в сфере брачно-семейных отношений. Вместе с тем изменившиеся отношения между государствами – участниками СНГ, а также развитие в них собственного законодательства (в том числе семейного) требовали разработки нового международного договора, отвечающего современным реалиям. 7 октября 2002 г. была подписана Кишиневская конвенция⁴.

Можно только сожалеть, что коллизионные нормы в области семейных отношений, закрепленные в Минской конвенции, практически неизменно воспроизведены в Кишиневской конвенции (исключение составляют коллизионные привязки применительно к правоотношениям по установлению и оспариванию отцовства или материнства, а также усыновлению)⁵. Отдельные положения указанных Конвенций содержат спорные моменты, о чем свидетельствуют направленные в Экономический Суд СНГ запросы о толковании некоторых норм, закрепленных в конвенциях⁶.

Недостатком рассматриваемых региональных соглашений является отсутствие, *во-первых*, новейших институтов брачно-семейного права:

¹ Вступила в силу для Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Таджикистан, Украины, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Азербайджанской Республики, Грузии, Туркменистана и действует в редакции Протокола от 28 марта 1997 г. для Республики Беларусь, Украины, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Армения, Российской Федерации, Республики Молдова.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 окт. 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 73. – 2/956.

³ Вступила в силу для Республики Беларусь, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан.

⁴ Винник В.В. Снимет ли новая редакция конвенции старые проблемы? // Экономический Суд СНГ [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.sudsng.org/download_files/publication/konf/konf34.pdf. – Дата доступа: 20.08.2009.

⁵ Кишиневская конвенция более детально (по сравнению с Минской конвенцией) регламентирует вопросы взаимопомощи по уголовным делам.

⁶ Решение Экономического Суда СНГ от 15 января 2002 г. № 01–1/3–2001 о толковании п. 1 ст. 28 и п. 1 ст. 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный государствами – членами СНГ 22 января 1993 г. в Минске. Так как ч. 1 ст. 28 и 29 Минской конвенции корреспондирует ч. 1 ст. 31 и 32 Кишиневской конвенции, вынесенное Экономическим Судом СНГ решение о толковании актуально и для Кишиневской конвенции.

брачный договор, соглашение об алиментах, суррогатное материнство, *во-вторых*, применяемых в мировой практике прогрессивных формул прикрепления (например, право наиболее тесной связи), *в-третьих*, дифференцированных коллизионных норм, позволяющих учесть конкретные фактические обстоятельства. В доктрине высказывается мнение относительно того, что применение гибких коллизионных формул прикрепления в области брачно-семейных отношений является «не только целесообразным, но и необходимым с точки зрения всесторонности и адекватности правового регулирования»¹. Следовательно, назрела необходимость пересмотреть подходы к коллизионно-правовому регулированию брачно-семейных отношений на региональном уровне с учетом объективных реалий и современных тенденций, а также законодательного опыта других региональных объединений, например Европейского союза (далее – ЕС).

Целесообразно разработать комплексный международный договор, регулирующий совокупность брачно-семейных отношений с иностранным элементом – Конвенцию о праве, подлежащем применению к брачно-семейным отношениям (далее – Конвенция).

В сферу применения данной Конвенции должны входить отношения, вытекающие из брака, родства, усыновления и свойства.

Н. И. Марышева отмечает, что привязки в коллизионных нормах семейного права отличаются большой сложностью, а специфика семейных отношений вынуждает законодателя быть осторожным при выборе привязок, в особенности применительно к отношениям, затрагивающим личность человека².

Поскольку в этой области, как и в вопросах личного статуса по гражданским делам, применяется обычно личный закон каждого из участников отношения, представляется необходимым включить в Конвенцию положение, определяющее личный закон физического лица. Учитывая внутреннее регулирование государств – участников СНГ в данной сфере, под личным законом физического лица целесообразно считать право государства, гражданином которого это лицо является; для лица без гражданства – право государства, в котором это лицо постоянно проживает; беженца – право государства, предоставившего убежище. В определении личного закона данных категорий лиц мы не видим разнотечений в различных государствах. Однако личный закон физического лица, имеющего два и более гражданства, по-разному регулируется в национальном праве государств, входящих в состав СНГ. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 156 Семейного кодекса (далее – СК) Рос-

¹ Федосеева Г. Ю. Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений. – Lex Russica: науч. труды МГЮА. – 2006. – № 1. – С. 115.

² Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. – М.: Волтерс Кluвер, 2007. – С. 37.

сийской Федерации¹ при наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору данного лица законодательство одного из этих государств. Согласно ч. 2 ст. 16 Закона Украины о международном частном праве² (далее – Закон Украины), ст. 9.1 Закона Азербайджанской Республики о международном частном праве³, п. 1 ст. 1103 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь⁴ личным законом лица, которое имеет два и более гражданства, является право государства, с которым лицо наиболее тесно связано⁵. Представляется, что подход, закрепленный в праве Азербайджана, Беларуси и Украины, является наиболее оптимальным, так как во внимание принимается не только желание лица (т. е. субъективный фактор), но и объективная реальность – наличие связи лица с конкретным государством (например, могут учитываться такие факторы, как постоянное место жительства или осуществление основной деятельности на территории определенной страны).

В законодательстве ряда стран допускается распространение автономии воли сторон на семейные правоотношения⁶. В государствах – участниках СНГ нет единого подхода к данной проблематике. В одних государствах, среди которых Азербайджанская Республика, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Украина, в установленных законом случаях супруги могут самостоятельно избрать применимое право к определенному кругу правоотношений. В других странах, например Республике Беларусь, брачно-семейные отношения регулируются императивными коллизионными нормами. На наш взгляд, принимая во внимание некоммерческий характер брачно-семейных отношений, а также большую вероятность наличия сверхимперативных норм в праве государств, с которыми

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 8 дек. 1995 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 июня 2008 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2009.

² О международном частном праве: Закон Украины, 23 июня 2005 г., № 2709-IV // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2009.

³ О международном частном праве: Закон Азербайджана, 6 июня 2000 г., № 889-ІГ // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2009.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 19 авг. 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь: Технология 3000 / ООО«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

⁵ Если лицо наряду с гражданством Республики Беларусь имеет гражданство (подданство) двух или более иностранных государств, его личным законом считается право Республики Беларусь.

⁶ Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3 т. Т. 2. Особенная часть: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – С. 176.

рассматриваемые отношения имеют тесную связь, на правоотношения, связанные с расторжением брака, брачным договором, договором суррогатного материнства, соглашением об уплате алиментов следует распространить действие ограниченной автономии воли сторон.

Заключение брака. Коллизионные нормы, определяющие применимое право к заключению брака, довольно разнообразны.

В большинстве случаев к материальным условиям вступления в брак и форме заключения брака применяются различные формулы прикрепления. Например, ст. 146 СК Азербайджанской Республики, ст. 200 Закона Республики Казахстан о браке и семье¹ (далее – ЗоБС), ст. 163 СК Кыргызской Республики², ст. 156 СК Российской Федерации и ст. 167 СК Республики Таджикистан³ устанавливают схожие коллизионные привязки. Для материальных условий заключения брака – право государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований права страны места заключения брака в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака⁴. Форма брака регулируется правом государства места совершения брака.

В законодательстве Республики Армения (ст. 141 СК⁵), Республики Беларусь (ч. 1 ст. 229 КоВС⁶) и Туркменистана (ч. 1 ст. 214 КоВС⁷) закреплен иной подход к данному вопросу. При заключении браков с иностран-

¹ О браке и семье: Закон Респ. Казахстан, 17 дек. 1998 г., № 321–1 ЗРК: в ред. Закона Респ. Казахстан от 27.07.2007 // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2009.

² Семейный кодекс Кыргызской Республики: принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 26 июня 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 17 июля 2009 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2009.

³ Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 20 марта 2008 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2009.

⁴ В Законе Республики Казахстан о браке и семье предусмотрено, что, кроме препятствий к заключению брака (ст. 11), необходимо соблюдать условия заключения брака (ст. 9) и брачный возраст (ст. 10).

⁵ Семейный кодекс Республики Армения: принят 9 нояб. 2004 г. // Национальное Собрание Респ. Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2124&lang=rus>. – Дата доступа: 07.07.2009.

⁶ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 19 авг. 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь: Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

⁷ Кодекс о браке и семье Туркменской ССР: утвержден Законом Туркменской ССР 25 дек. 1969 г.: текст Кодекса по состоянию на 12 июня 2007 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2008.

цами на территории данных государств должны соблюдаться условия, форма и порядок, установленные брачно-семейным законодательством этих государств.

В Законе Украины установлено, что право на брак определяется законом любого из лиц, которые подали заявление о заключении брака. В случае заключения брака в Украине применяются требования СК Украины относительно оснований недействительности брака (ст. 55). Форма и порядок заключения брака в Украине определяется правом места совершения брака (ст. 56).

Таким образом, очевидно, что к форме брака в государствах СНГ применяется право места заключения брака, в то время как материальные условия вступления в брак определяются по-разному: правом государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований права страны места заключения брака в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака; правом государства места совершения брака; личным законом любого из лиц, которые подали заявление о заключении брака.

Представляется целесообразным закрепить в Конвенции различные формулы прикрепления для материальных условий вступления в брак и его формы. В первом случае предлагаем использовать личный закон физического лица с учетом требований права страны места заключения брака в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака, во втором – право места заключения брака. Использование более широкого типа привязки «личный закон» предпочтительнее по сравнению с «законом гражданства», поскольку позволяет распространить действие соответствующей правовой нормы на иные категории иностранцев (беженцев, апатридов, бипатридов).

Брачный договор. Национальное законодательство ряда государств, среди которых Азербайджанская Республика, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Украина, содержит коллизионное регулирование брачного договора.

Во всех вышеперечисленных странах к брачному договору допускается применение автономии воли сторон:

1. В Азербайджанской Республике (ст. 151.2 СК), Республике Армения (ч. 2 ст. 146 СК), Кыргызской Республике (ч. 2 ст. 168 СК), Российской Федерации (ч. 2 ст. 161 СК) и Республике Таджикистан (ч. 2 ст. 172 СК) супруги могут выбрать применимое право к брачному договору, если они не имеют общего гражданства или общего места жительства.

2. Согласно ч. 3 ст. 157 СК Республики Молдова супруги по обоюдному согласию могут избрать к брачному договору право государства гражданства одного из супружеских.

3. В соответствии со ст. 59 Закона Украины супруги могут по соглашению между собой выбрать для брачного договора личный закон одного из супружеских или право государства, в котором один из них имеет обычное место пребывания, или, относительно недвижимого имущества, право государства, в котором это имущество находится.

Если супруги не выбрали право к брачному договору, применяется:

1. Право государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства – право государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства (ст. 151.1 СК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 146 СК Республики Армения, ч. 1 ст. 168 СК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 157 Республики Молдова, ч. 1 ст. 161 СК Российской Федерации, ч. 1 ст. 172 СК Республики Таджикистан).

2. Общий личный закон супружеских, а в случае его отсутствия – право государства, в котором супруги имели последнее общее местожительство, при условии, что хотя бы один из супружеских все еще имеет местожительство в этом государстве, а в случае отсутствия такого – право, с которым оба супружеских имеют более тесную связь иным образом (ст. 59 Закона Украины).

Можно сделать вывод о том, что национальное право большинства государств – участников СНГ, *во-первых*, имеет специальное коллизионное регулирование брачного договора, *во-вторых*, допускает ограниченную автономию воли сторон при выборе применимого права к брачному договору, *в-третьих*, в качестве основных формул прикрепления закрепляет иерархически выстроенный ряд коллизионных привязок.

На наш взгляд, в Конвенции право на заключение брачного договора должно быть предоставлено не только супружеским, но и лицам, вступающим в брак, так как национальное законодательство стран СНГ допускает заключение брачного договора до заключения брака (ст. 38.1 СК Азербайджанской Республики, ст. 27 СК Республики Армения, ч. 3 ст. 13 КоВС Республики Беларусь, ст. 38 ЗоВС Республики Казахстан, ч. 1 ст. 44 СК Кыргызской Республики, ст. 27 СК Республики Молдова, ст. 40 СК Российской Федерации, ст. 40 СК Республики Таджикистан, ст. 29 СК Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 92 СК Украины). Выбор к брачному договору применимого права лицами, не связанными брачными узами, не будет противоречить правовой природе такого договора, поскольку он вступает в силу со дня регистрации заключения брака.

Представляется, в Конвенции следует предоставить сторонам брачного договора право самостоятельно избирать в качестве применимого права их общий личный закон, право государства общего места жительства или в отношении недвижимого имущества – право места нахождения этого имущества¹. В доктрине высказывается мнение о целесообразности ограничения выбора права к рассматриваемым отношениям только законодательством тех стран, с которыми у лиц, заключающих брачный договор, имеется реальная правовая связь. Искусственность сделанного выбора может затруднить признание брачного договора за границей². Наличие связи вступающих в брак лиц или супругов с правом определенного государства позволит также избежать злоупотребления выбора права государства, в котором закреплены более благоприятные условия в отношении прав и обязанностей по брачному договору, но с которым стороны брачного договора не имеют связи.

Особый вопрос ставит законодательство некоторых государств, которые допускают регулирование брачным договором не только имущественных, но и личных неимущественных отношений супругов. Следует ограничить сферу применения автономии воли сторон в брачном договоре вопросами имущественного характера.

В качестве основных формул прикрепления представляется возможным установить следующие привязки: общий личный закон супругов (лиц, вступающих в брак); право государства совместного места жительства супругов (лиц, вступающих в брак); право наиболее тесной связи.

Расторжение брака. В национальном законодательстве стран СНГ прослеживаются три тенденции в отношении вопросов расторжения брака с иностранным элементом:

1. Расторжение брака между гражданами государства и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также между иностранными гражданами осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством данного государства (ч. 1 ст. 145 СК Республики Армения).

---

¹ Выбор в отношении недвижимого имущества права государства, в котором это имущество находится, имеет практическое значение, т. к. это позволяет лицам, заключающим брачный договор, имущественные права и обязанности которых определяются в соответствии с компетентным иностранным правопорядком, выбрать для недвижимого имущества право государства места его нахождения. Однако следует учитывать, что применение указанной коллизионной привязки повлечет разделение режима имущественных отношений, т. е. к движимому и недвижимому имуществу будет применяться законодательство разных государств. – См.: Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. – 2-е изд. – М.: Волтерс Кluver, 2005. – С. 207.

² Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. – 2-е изд. – М.: Волтерс Кluver, 2005. – С. 207.

2. Расторжение брака между гражданами государства и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также между иностранными гражданами осуществляется по законодательству данного государства. При этом граждане государства, проживающие¹ за пределами государства своего гражданства, могут расторгнуть брак с проживающими в иностранном государстве супругами, независимо от гражданства последних, в судах государства своего гражданства (ст. 150 СК Азербайджанской Республики, ч. 1 и ч. 6 ст. 231² КоВС Республики Беларусь, ч. 1–2 ст. 204 ЗоВС Республики Казахстан, ч. 1–2 ст. 167 СК Кыргызской Республики, ч. 1–2 ст. 158³ СК Республики Молдова, ч. 1–2 ст. 171 СК Республики Таджикистан; ч. 1 и ч. 6 ст. 216 КоВС Туркменистана, ч. 1–2 ст. 236 СК Республики Узбекистан).

3. Расторжение брака определяется общим личным законом супругов, а в случае его отсутствия – правом государства, в котором супруги имели последнее общее место жительства, при условии что хотя бы один из супругов все еще имеет место жительства в этом государстве, а в случае отсутствия такого – правом, с которым оба супруга имеют более тесную связь иным образом. Супруги, которые не имеют общего личного закона, могут избрать право, которое будет применяться к прекращению брака, если супруги не имеют общего места жительства или если личный закон ни одного из них не совпадает с правом государства их общего места жительства. Выбор права ограничен лишь правом личного закона одного из супругов. Соглашение о выборе права прекращается, если личный закон супругов становится общим (ст. 63 Закона Украины).

Представляется, третий подход, закрепленный в законодательстве Украины, является наиболее предпочтительным. Использование двусторонней коллизионной привязки отвечает современным тенденциям развития международного частного права, соответствует подходам международных договоров в данной области (двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам). Возможность применения автономии воли сторон к расторжению брака – новелла на постсоветском пространстве. Однако данный подход не только

---

¹ В брачно-семейном законодательстве Беларуси и Туркменистана речь идет о гражданах государства, постоянно проживающих за пределами государства своего гражданства.

² В ч. 1 предусмотрено расторжение брака только между гражданами и иностранными гражданами или лицами без гражданства; в ч. 6 уточняется, что дела могут рассматриваться судами Республики Беларусь по поручению Верховного Суда Республики Беларусь.

³ В ч. 1 идет речь о расторжении брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

применяется в законодательной практике государств ЕС (Бельгии, Нидерландов и Германии)¹, но и лег в основу проекта Регламента Рим III «О праве, применимом к расторжению брака» (ст. 20 а). Автономия воли ограничена правом государств, с которыми стороны имеют тесную связь: (а) правом государства последнего (*last*) общего места жительства супругов, если один из них все еще проживает на территории этого государства; (б) правом государства гражданства одного из супругов; (в) правом государства предыдущего (*previous*) места жительства супругов; или (г) правом страны суда. В случае отсутствия выбора сторонами права, применимое право должно определяться в соответствии со следующей иерархией коллизионных привязок: (а) правом государства общего места жительства супругов; (б) правом государства последнего общего места жительства супругов, если один из них все еще проживает на территории этого государства; (в) правом государства гражданства обоих супругов; (г) правом страны суда.

Учитывая вышеизложенное, в разрабатываемой Конвенции целесообразно предусмотреть следующие правила определения права, применимого к расторжению брака: ограниченная автономия воли сторон²; общий личный закон супругов; право государства совместного места жительства супругов; право наиболее тесной связи; право страны суда.

Признание брака недействительным. Коллизионное регулирование признания брака недействительным закреплено в национальном праве ряда государств СНГ: ст. 144 СК Республики Армения, ст. 149 СК Азербайджанской Республики, ст. 203 ЗоБС Республики Казахстан, ст. 166 СК Кыргызской Республики, ст. 159 СК Российской Федерации, ст. 170 СК Республики Таджикистан, ст. 64 Закона Украины. В указанных нормах признание брака недействительным определяется правом, которое применялось при заключении брака. Однако если в законодательстве о браке и семье Армении, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана речь идет о праве, применимом к заключению брака в широком смысле (т. е. включая материальные условия и форму заключения брака), то в Украине – только о материальных условиях вступления в брак. В законодательстве Республики Беларусь основаниями признания брака недей-

¹ Rome III – choice of law in divorce: Report with Evidence [Electronic resource] // United Kingdom Parliament. – Mode of access: <http://www.parliament.the-stationery-office.com/pa/ld200506/ldselect/ldeucom/272/272.pdf>. – Date of access: 15.02.2009.

² Автономию воли сторон следует ограничить: а) общим личным законом супругов; или б) личным законом одного из супругов; или в) правом государства совместного места жительства супругов; или г) правом государства последнего общего места жительства супругов, если один из них все еще проживает на территории этого государства. Указанные выше формулы прикрепления отражают связь супругов с правом конкретного государства, благодаря чему выбор применимого права предельно ясен.

ствительным является нарушение материальных условий действительности брака и отсутствие намерения создать семью (ч. 1 ст. 45 КоВС). Однако в соответствии с ч. 2 ст. 230 КоВС при заключении браков между гражданами Республики Беларусь и браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами или лицами без гражданства вне пределов Республики Беларусь с соблюдением формы брака, установленной законом места его совершения, эти браки признаются действительными в Республике Беларусь при отсутствии противоречия материальными условиями действительности брака. Такой подход следует признать логичным, поскольку брак, не соответствующий по форме праву места заключения, не будет признан в государстве места заключения, тогда каковы основания признания такого брака в другом государстве?

Личные неимущественные и имущественные правоотношения супругов. Национальное право ряда стран СНГ закрепляет коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных правоотношений супругов.

В большинстве государств в качестве формул прикрепления используются две коллизионные привязки: право государства, на территории которого супруги совместно проживают, а в случае, если они не имеют совместного места жительства в данной стране, – право государства, на территории которого они имели последнее место жительства (ст. 151.1 СК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 146 СК Республики Армения, ст. 205 ЗоВС Республики Казахстан, ч. 1 ст. 166 СК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 157 СК Республики Молдова, ч. 1 ст. 161 СК Российской Федерации, ч. 1 ст. 172 СК Республики Таджикистан).

Закон Украины (ст. 61) содержит коллизионное регулирование только имущественных отношений, допуская выбор применимого права сторонами правоотношения. Супруги могут избрать для регулирования имущественных последствий брака личный закон одного из супругов или право государства, в котором один из них имеет обычное место пребывания, или, относительно недвижимого имущества, право государства, в котором это имущество находится. Изменение личного закона или обычного места пребывания того из супружеских пар, право которых является компетентным в данных правоотношениях, применяется к правовым отношениям с момента заключения брака, если иное в письменной форме не установлено супружескими. В случае отсутствия выбора права супругами имущественные последствия брака определяются общим личным законом супружеских, а в случае его отсутствия – правом государства, в котором супруги имели последнее общее местожительство, при условии, что хотя бы один из супружеских все еще имеет местожительство в этом государстве, а в случае отсутствия такового – правом, с которым оба супруга имеют более тесную связь иным образом.

Учитывая современные мировые тенденции развития международного частного права, можно предложить возможность применения автономии воли сторон в имущественных правоотношениях супружов¹. В случае отсутствия выбора права супругами представляется целесообразным установить следующие иерархически выстроенные формулы прикрепления: общий личный закон супружов; право государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства; право государства, на территории которого супруги имели последнее совместное место жительства; право наиболее тесной связи.

Распространять действие автономии воли сторон на личные неимущественные отношения супружов преждевременно – здесь должны применяться вышеназванные императивные нормы.

Правоотношения родителей и детей. Коллизионное регулирование правоотношений родителей и детей, включая обязательства по содержанию, закреплено в национальном законодательстве большинства государств – участников СНГ.

Права и обязанности родителей и детей (в том числе обязанность родителей по содержанию детей) регулируются:

1. Правом государства, на территории которого родители и дети имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей определяются правом государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок (ст. 148 СК Республики Армения, ст. 153 СК Азербайджанской Республики, ст. 207 ЗоБС Республики Казахстан, ст. 170 СК Кыргызской Республики, ст. 163 СК Российской Федерации, ст. 174 СК Республики Таджикистан, ст. 160 СК Республики Молдова²).

2. Права и обязанности родителей и детей определяются личным законом ребенка или правом, которое имеет тесную связь с соответствующими отношениями, в случае если оно является более благоприятным для ребенка (ст. 66 Закона Украины).

Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются:

¹ В брачном договоре следует ограничить сферу применения автономии воли сторон вопросами имущественного характера.

² В ч. 2 ст. 160 СК Республики Молдова закреплено положение, согласно которому в случаях необходимости обеспечения алиментных обязательств родителей и детей может быть применено законодательство государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов.

1. Правом государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются правом государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов (ст. 149 СК Республики Армения, ст. 208 ЗоБС Республики Казахстан, ст. 171 СК Кыргызской Республики, ст. 164 СК Российской Федерации, ст. 175 СК Республики Таджикистан).

2. Правом страны, на территории которой они совместно проживают. Истец в семье, не имеющей совместного места жительства, получает алименты в соответствии с правом страны, где проживает (ст. 154 СК Азербайджанской Республики).

3. Правом государства, на территории которого проживает лицо, имеющее право на алименты (ст. 161 СК Республики Молдова).

4. Правом государства, в котором имеет местожительство лицо, имеющее право на содержание. Если лицо, имеющее право на содержание, не может его получить в соответствии с правом государства его местожительства, применяется право общего личного закона лица, имеющего право на содержание, и лица, обязанного предоставить содержание. Если лицо, имеющее право на содержание, не может его получить в соответствии с правом государства его местожительства или правом государства их общего личного закона, применяется право государства, в котором лицо, обязанное предоставить содержание, имеет местожительство (ст. 67 Закона Украины).

Представляется целесообразным в Конвенции к правоотношениям родителей и детей, которые *a priori* выступают слабой стороной в таких отношениях, установить следующие подходы. *Права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей*, определяются правом государства, на территории которого родители и дети имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей регулируются личным законом ребенка. Независимо от вышеназванных положений подлежит применению право, наиболее тесно связанное с правоотношением, если оно является более благоприятным для ребенка.

Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются правом государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются согласно личному закону лица, которое претендует на получение алиментов. Если лицо, имеющее право на содержание, не может его получить в соответствии с правом государства его местожительства или правом государства общего личного закона лица,

имеющего право на содержание, и лица, обязанного предоставить содержание, применяется право государства, в котором лицо, обязанное предоставить содержание, имеет местожительство.

Соглашение об уплате алиментов. Коллизионные привязки, определяющие применимое право к соглашению об уплате алиментов, закреплены в законодательстве ряда государств – участников СНГ: Республике Армения (ч. 2 ст. 146 СК), Азербайджанской Республике (ст. 151.2 СК), Киргизской Республике (ч. 2 ст. 168 СК), Республике Молдова (ч. 3 ст. 157 СК), Российской Федерации (ч. 2 ст. 161 СК) и Республике Таджикистан (ч. 2 ст. 172 СК). Причем к соглашению об уплате алиментов применяется такое же право, как и к брачному договору.

Учитывая тот факт, что соглашение об уплате алиментов может заключаться не только между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, но и в случае недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов – между законными представителями этих лиц, представляется целесообразным для соглашения об уплате алиментов разработать коллизионные привязки, отличные от тех, которые применяются к брачному договору, при этом сохранить ограниченную автономию воли сторон¹ для участников правоотношения. В качестве основных формул прикрепления предлагаем использовать в иерархическом порядке общим личный закон лица, обязанного уплачивать алименты, и их получателя; право государства совместного места жительства лица, обязанного уплачивать алименты, и их получателя; право наиболее тесной связи.

Установление и оспаривание отцовства или материнства. В законодательстве стран СНГ сложилось несколько подходов в отношении определения применимого права к установлению и оспариванию отцовства или материнства:

1. Для установления и оспаривания отцовства (материнства) применяется законодательство страны, гражданином которой является ребенок. Порядок установления отцовства (материнства) в государстве и возбуждения спора об этом устанавливается законодательством этого государства (ст. 152 СК Азербайджанской Республики; ст. 162 СК Российской Федерации; ст. 206 ЗоБС Республики Казахстан; ст. 169 СК Киргизской Республики; ст. 173 СК Республики Таджикистан²).

¹ Автономию воли сторон, на наш взгляд, следует ограничить: а) общим личным законом лица, обязанного уплачивать алименты, и их получателем; или б) правом государства совместного места жительства лица, обязанного уплачивать алименты, и их получателем. Данные коллизионные привязки направлены на защиту лица, которое должно получить алименты.

² В СК Республики Таджикистан речь идет о применении права государства, гражданином которого ребенок является *по рождению*.

2. Установление и оспаривание отцовства или материнства на территории государства производится в соответствии с законодательством этого государства (ст. 147 СК Республики Армения; ч. 1 ст. 232 КоВС Республики Беларусь; ст. 159 СК Республики Молдова; ст. 217 КоВС Туркменистана).

3. В Законе Украины содержится коллизионное регулирование в отношении установления и обжалования только отцовства. Статья 65 закрепляет, что установление и обжалование отцовства определяется личным законом ребенка на момент его рождения.

Представляется, что оптимальной формулой прикрепления для данного вида отношений является личный закон ребенка. Сфера применения данной нормы должна включать установление как отцовства, так и материнства, поскольку подавляющее большинство государств – участников СНГ внесли соответствующие корректизы в национальное законодательство. Функции защиты слабой стороны или третьих лиц в правоотношении могут быть реализованы государством, где имеет место установление (оспаривание) отцовства (материнства) посредством закрепления в законодательстве четких сверхимперативных норм.

Договор суррогатного материнства. В настоящее время в национальном законодательстве стран СНГ нет специальных положений, посвященных коллизионным вопросам суррогатного материнства, что объясняется относительной новизной рассматриваемого института. Однако отсутствие единообразия в правоприменительной практике свидетельствует об острой необходимости разработки специальных коллизионных правил в области суррогатного материнства¹.

На наш взгляд, целесообразно предоставить суррогатной матери и генетическим родителям право выбирать в качестве применимого права (а) право государства постоянного места жительства суррогатной матери, (б) право государства постоянного места жительства фактических родителей, (в) право государства места рождения ребенка.

Возможность выбора в качестве права, подлежащего применению, права государства постоянного места жительства суррогатной матери обусловлена несколькими факторами. *Во-первых*, в большинстве случаев, иностранные граждане (лица без гражданства) – потенциальные родители ребенка, выезжают в иностранное государство (страну постоянного места жительства суррогатной матери) для реализации программы суррогатного материнства. *Во-вторых*, право государства постоянного места жительст-

¹ Байбороша Н. С. Коллизионное регулирование договорных отношений в области суррогатного материнства // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 1. – С. 20–21.

ва суррогатной матери разрешает на законодательном уровне суррогатное материнство (в случае обратного, нет смысла выезжать в государство, где данный метод вспомогательных репродуктивных технологий запрещен). *В-третьих*, если в данного рода правоотношениях уместно применение терминологии договорного права, суррогатная мать является стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, – вынашивание и рождение ребенка.

Именно по этим основаниям целесообразно в качестве основной субсидиарной формулы прикрепления при отсутствии выбора сторонами применимого права к договору суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом, считать привязку к праву государства постоянного места жительства суррогатной матери.

Возможность выбора права государства постоянного места жительства фактических родителей, на наш взгляд, также должна быть предоставлена сторонам правоотношения. *Во-первых*, фактические родители ребенка могут выехать за границу для реализации программы суррогатного материнства с единственной целью: в будущем минимизировать риск встречи суррогатной матери с ребенком, которого она выносила, что является в большей степени психологическим, нежели юридическим фактором. Тем не менее представляется, что этот аспект также следует учитывать при выборе применимого права. *Во-вторых*, право государства фактических родителей может содержать более благоприятные условия в сфере правового регулирования суррогатного материнства, и в совокупности с рассмотренным выше психологическим аспектом данная коллизионная привязка может иметь преимущество перед формулой прикрепления к праву государства постоянного места жительства суррогатной матери.

Право государства места рождения ребенка также может быть выбрано сторонами правоотношения суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом. Это обуславливается большой вероятностью существования императивных норм международного частного права в отношении суррогатного материнства в праве государства места рождения ребенка.

Опека и попечительство. Вопросы коллизионного регулирования опеки и попечительства содержатся в законодательстве стран СНГ. Однако ввиду перераспределения регулирования опеки и попечительства между семейным и гражданским законодательством, коллизионные нормы, относящиеся к опеке и попечительству, чаще всего находят отражение в разделах о международном частном праве гражданских кодексов¹.

¹ Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. – М.: Волтерс Клювер, 2007. – С. 347.

Выбор коллизионных привязок к правоотношениям опеки и попечительства зависит от объема коллизионной нормы. Так, установление или отмена опеки и попечительства регулируется личным законом лица, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство; обязанность опекуна или (попечителя) принять опеку (попечительство) определяется по личному закону лица, назначаемого опекуном (попечителем); отношения между опекуном (попечителем) и лицом, находящимся под опекой (попечительством), определяются по праву страны, учреждение которой назначило опекуна (попечителя) – например, ст. 1109 ГК Республики Беларусь, ст. 1199 ГК Российской Федерации, ч. 1–3 ст. 24 Закона Украины. Примечательно, что в ст. 234–235 КоВС Республики Беларусь также содержатся нормы, регулирующие правоотношения опеки и попечительства, осложненные иностранным элементом. Однако в данных статьях речь идет об установлении опеки (попечительства) над несовершеннолетними лицами. При этом в вышеуказанных статьях закреплены только односторонние коллизионные нормы.

На наш взгляд, в Конвенции следует закрепить коллизионное регулирование в отношении опеки и попечительства над несовершеннолетними, которые нуждаются в особой защите со стороны государства: опека или попечительство над несовершеннолетними устанавливается и отменяется по личному закону лица, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство. Такой подход является подтверждением реализации принципа регулирования право- и дееспособности физического лица его личным законом. Представляется обоснованной возможность альтернативного применения закона домицилия лица, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство (как права государства объективно более тесно связанного с правоотношением), если оно более благоприятно для данного лица.

Усыновление. В национальном законодательстве стран СНГ сложилось два подхода в отношении определения применимого права к усыновлению, осложненному иностранным элементом.

1. *Закон места осуществления усыновления.* В Республике Армения (ст. 150 СК), Республике Беларусь (ст. 233 КоВС) и Туркменистане (ст. 218 КоВС) процедура международного усыновления регулируется только нормами национального права, применение права иностранного государства (закон усыновителя или усыновленного) не допускается¹.

---

¹ В ст. 150 СК Республики Армения закреплена односторонняя коллизионная привязка только в отношении усыновления на территории Республики Армения иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка – гражданина Республики Армения.

2. Личный закон усыновителя в сочетании с применением личного закона усыновляемого лица предусмотрен в законодательстве следующих государств – участников СНГ: Азербайджанская Республика (ст. 155 СК), Республика Казахстан (ст. 209 ЗоБС), Кыргызская Республика (ст. 172 СК), Республика Молдова (ст. 162 СК), Российская Федерация (ст. 165 СК), Украина (ст. 69 Закона). Данный подход закреплен и в европейских законах о международном частном праве (Германия, Италия, Лихтенштейн и др.) и является, на наш взгляд, оптимальным. Усыновитель – будущий глава семьи, как правило, увозящий ребенка в свою страну. Применение при усыновлении личного закона усыновителя (о требованиях к усыновлению в отношении возраста, материального положения и т. п.) обеспечивает в дальнейшем стабильность усыновления в иностранном государстве. При усыновлении ребенка супругами, имеющими разное гражданство, должны быть, очевидно, соблюдены требования, предусмотренные законодательством как государства, гражданином которого является муж, так и государства, гражданкой которого является жена¹.

Использование в чистом виде формулы прикрепления личного закона усыновителя не всегда соответствует интересам ребенка вследствие существенных различий в материально-правовом регулировании усыновления в зарубежных государствах. Тем не менее решение коллизионных вопросов усыновления в соответствии с законодательством государства, гражданином которого на момент подачи заявления об усыновлении является усыновитель, соответствует международной практике. Ребенку, усыновленному иностранцем, предстоит покинуть страну своего гражданства (постоянного места жительства) и жить в государстве усыновителя, где он в правовом отношении должен быть надлежащим образом защищен². Кроме этого, подчинение усыновления закону усыновителя гарантирует признание юридического факта усыновления в государстве усыновителя³.

Представляется, совокупное применение личного закона усыновителя и усыновляемого является наиболее удачной формулой прикрепления применительно к правоотношениям международного усыновления. С одной стороны, применение при усыновлении права соответствующего иностранного государства обеспечивает в дальнейшем стабильность усынов-

¹ Головистикова А. Н., Грудцина Л. Ю., Малышев В. А., Спектор А. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2009.

² Звеков В. П. Международное частное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 512.

³ Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 474.

ления в иностранном государстве, и тем самым интересы ребенка соблюдаются уже в стадии производства усыновления¹. С другой стороны, такой подход обеспечивает защиту усыновляемого как слабой стороны, предусмотренную его личным законом.

Механизмы ограничения действия коллизионного метода.

Применение иностранного права и признания основанного на нем иностранного судебного решения может быть ограничено по мотивам противоречия последствий такого применения публичному порядку. Однако следует учитывать, что применение публичного порядка не должно быть основано только на отличии правовых систем, так как указанные различия лежат в основе международного частного права. Понятие публичного порядка носит оценочный характер, и вопрос о возможности применения иностранного права решает суд в каждом конкретном случае.

В последнее время в доктрине международного частного права значительное внимание уделяется теории сверхимперативных норм, которые подлежат применению независимо от того, право какого государства регулирует конкретное правоотношение. Ни выбор права сторонами, ни действие коллизионных норм страны суда не могут устранить их применения. Особая правовая природа сверхимперативных норм – следствие особо значимых государственных интересов, на защиту которых направлены указанные нормы.

Таким образом, предложенные в настоящей публикации и основанные на анализе зарубежного и международного опыта концептуальные подходы к региональной унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений исходят в первую очередь из принципа следования международно-правовым стандартам в области брачно-семейных отношений, обеспечения единообразия правоприменения и прозрачности правового регулирования для сторон, кодификации и дифференциации правового регулирования. Данная проблематика нуждается в дальнейшем глубоком исследовании.

---

¹ Кузнецова И. М. Новое в порядке усыновления детей // Журнал российского права. – 1997. – № 1. – С. 113.